

СРОЧНО В НОМЕР

УДК 343.14

О НЕОБХОДИМОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ (ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Биляев В. А.

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Рассмотрены вопросы обеспечения гарантий законности при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, направленных на обнаружение и фиксацию сведений, имеющих доказательственное значение в уголовном судопроизводстве. Автор акцентирует внимание на взаимосвязанных правовых проблемах использования потенциала оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве России. Исследовано понятие организации и тактики оперативно-розыскной деятельности, сведения о которых законодательством отнесены к сведениям, содержащим государственную тайну. Данное понятие сопоставляется с понятием познавательных действий (операций), направленных на получение и фиксацию доказательств – результатов оперативно-розыскной деятельности (оперативно-розыскных мероприятий). В результате автор приходит к выводу, что нормативно-закрепленные цели и общий порядок познавательных операций, включаемые в понятие оперативно-розыскного мероприятия, не могут содержать сведений, составляющих государственную тайну. Анализируются международные стандарты и практика Европейского суда по правам человека, на основании чего делается вывод об отнесении исключительно законов к числу источников правового регулирования оперативно-розыскных действий по обнаружению и закреплению доказательств. Формулируются предложения о законодательном закреплении порядка осуществления оперативно-розыскных мероприятий в уголовном процессе.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, законность, доказывание, собрание доказательств, оперативно-розыскное мероприятие, познавательные действия.

Введение

Специалистам в сфере правоохранительной деятельности хорошо известно, что наиболее «сложные» с точки зрения раскрытия и расследования преступления, как правило, втайне подготавливаются и совершаются. Основным комплексным средством, позволяющим эффективно выявлять, раскрывать и расследовать большинство неочевидных преступлений, является оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД). Государство как основной гарант обеспечения безопасности граждан и одновременно системообразующий субъект противодействия преступности постоянно совершенствует необходимый для такого противодействия арсенал мер и средств. Цель научных исследований – создание необходимых для этого правовых условий путем разработки концептуальных законодательных решений.

Различные вопросы теории, законодательства и практики, связанные с использованием потенциала и результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном

процессе, постоянно пребывают в сфере научного внимания в России и за рубежом. Данной проблематике посвящены, в частности, труды А. С. Александра, Ю. В. Астафьева, Е. А. Доли, В. Н. Зайковского, Н. Г. Муратовой, Б. Г. Розовского, В. А. Семенцова, Н. А. Погорецкого, В. Б. Рушайло, С. А. Шейфера, В. И. Шиканова, И. Р. Шинкаренко и многих других ученых.

Уголовно-процессуальный закон не содержит специальных норм, регламентирующих порядок использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам, устанавливая лишь общий запрет на их использование в случаях, если такие результаты не отвечают требованиям, предъявляемым в УПК РФ к доказательствам (ст. 89 УПК РФ). Вместе с тем сам закон не содержит перечня соответствующих требований, устанавливая лишь общие правила оценки доказательств, в соответствии с которыми каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные по делу доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела (ст. 88 УПК РФ). К недопустимым закон относит доказательства, полученные с нарушением требований УПК (ст. 75 УПК), что, с правовой позиции, не позволяет рассматривать результаты оперативно-розыскной деятельности, т. е. сведения, полученные в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве.

Концептуальная неразрешенность правовой проблемы использования результатов ОРД в уголовно-процессуальном доказывании и как ее прямое следствие – отсутствие должной законодательной регламентации условий и порядка их получения ставят вопрос о законности самой правоприменительной практики в данном направлении, не имеющей под собой достаточной правовой основы.

Очевидно, что главная проблема, порождающая такое правовое состояние, также находится в правовом поле. По мнению автора, она заключается в неоправданном исключении оперативно-розыскной деятельности как наиболее эффективного средства обнаружения и закрепления доказательств из сферы правовых уголовно-процессуальных отношений.

Таким образом, целью настоящей статьи является анализ наиболее оптимального и естественного пути совершенствования правовой основы ОРД в уголовном процессе, который видится автору в закреплении процессуального статуса оперативно-розыскной деятельности.

Основной текст

Познание имеет информационную природу, так как в своей основе отражает информационную направленность действий субъекта познающего, выражающуюся в стремлении получения информации. Информационно-познавательный процесс собирания, проверки и оценки доказательств довольно сложен и многогранен. Данный процесс, объединяющий одновременно поисковую и аналитическую составляющие, цикличен в своем динамическом выражении, а его элементы, являющиеся элементами доказывания, неразрывно взаимосвязаны между собой в ходе осуществления правоприменительной практики. Если же рассматривать процесс доказывания в теоретическом и абстрактно-правовом разрезе, то необходимо выделить его основной первичный элемент, которым является собирание доказательств.

Собирание доказательств является процессом деятельным. Это означает одновременное наличие субъекта и целенаправленных познавательных действий, кото-

рые данный субъект осуществляет. В уголовно-процессуальной науке существуют различные взгляды на сущность и содержание деятельности, заключающейся в собирании доказательств. При этом автор поддерживает ту позицию, в соответствии с которой собирание доказательств является процессом двухступенчатым, предусматривающим действия по поиску и обнаружению, а также фиксации сведений, на основании которых устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Закон не содержит указаний на единый исчерпывающий перечень действий, с помощью которых осуществляется собирание доказательств. В то же время статья 86 УПК РФ закрепляет положение, в соответствии с которым собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий.

Уголовно-процессуальный закон содержит отдельные нормы, позволяющие рассматривать результаты ОРД в качестве уголовно-процессуальных доказательств. Это, в частности, статья 89 УПК РФ. Данная норма является по своему характеру запретительной, так как в соответствии с ней установлен лишь общий запрет на использование результатов ОРД в уголовно-процессуальном доказывании в случаях, если такие результаты не отвечают требованиям, предъявляемым в УПК РФ к доказательствам. Какие-либо дополнительные положения, регламентирующие вопросы, связанные с получением и использованием доказательств-результатов ОРД дальнейшего закрепление в УПК РФ не получили.

В статье 1 УПК РФ, закрепляющей приоритет общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров в уголовном судопроизводстве, сформулирован предельно однозначный постулат о том, что порядок уголовно-процессуальной деятельности, обязательный для его субъектов, установлен в УПК.

Принцип законности в уголовном судопроизводстве, являясь требованием нормативного характера, обязывает субъектов, в лице государственных органов и должностных лиц, деятельность которых связана с осуществлением доказывания по уголовным делам, неукоснительно и точно выполнять нормы – предписания Конституции РФ и действующего уголовно-процессуального законодательства. Случаи нарушений и необоснованного ограничения прав и свобод человека в процессе осуществления уголовного судопроизводства являются прямым следствием несоблюдения принципа законности.

Соблюдение принципа законности в уголовном судопроизводстве означает допустимость только тех действий соответствующих субъектов, которые прямо предусмотрены в законе и порядок осуществления которых также регламентирован законом. Исходя из этого, а также требований ст. 1 УПК РФ, деятельность государственных органов и должностных лиц по обнаружению и фиксации доказательств должна регламентироваться исключительно уголовно-процессуальным законом. Порядок обнаружения и закрепления результатов оперативно-розыскной деятельности, которые действующий уголовно-процессуальный закон все же относит к категории доказательств, не может являться исключением из этого требования.

Как уже отмечалось, УПК РФ не содержит норм, регулирующих вопросы, связанные с деятельностью по обнаружению и фиксации доказательств – результатов

ОРД. По нашему мнению, данная проблема, имеющая комплексный правовой характер, включает следующие взаимосвязанные составляющие.

Во-первых: субъекты оперативно-розыскной деятельности в соответствии со ст. 85 УПК РФ не являются субъектами, уполномоченными собирать доказательства. Хотя фактически, если вопрос касается сбора, т. е. получения и фиксации (закрепления) доказательств – результатов ОРД, то именно субъекты ОРД исключительно таковыми и являются.

Во-вторых: в уголовно-процессуальном законе не предусмотрен порядок осуществления познавательных действий (операций), направленных на получение и фиксацию доказательств – результатов ОРД. Следует при этом также отметить, что такой порядок не регламентирован и в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности», которым закреплен лишь перечень оперативно-розыскных мероприятий, правовые основания и условия их проведения, а также порядок санкционирования тех из них, которые затрагивают область основополагающих конституционных прав человека.

Доказательствами – результатами ОРД являются добытые в процессе оперативно-розыскных мероприятий материалы, содержащие сведения, относящиеся к предмету доказывания по уголовному делу. Их получение осуществляется путем алгоритмизированных познавательных действий (операций), отражающих ход проведения ОРМ. Применительно к отдельно взятому ОРМ – речь идет о комбинации действий, состоящей из последовательного применения чувственно-опытных и логических методов (способов) познания. По своей эмпирической природе действия, направленные на получение и закрепление материалов – результатов ОРД, не отличаются от своего «законного» процессуального аналога – следственных действий. Но в отличие от ОРМ, порядок осуществления познавательных следственных действий предусмотрен уголовно-процессуальным законом, в котором закреплен необходимый для правомерного правоприменения набор понятий, раскрывающих основания, цели и нормативный порядок действий субъекта доказывания. Неприменение аналогичного подхода в сфере нормативного правового регулирования ОРД выглядит нелогичным и неоправданным.

В-третьих: признавая результаты ОРД доказательствами, уголовно-процессуальный закон не относит их к отдельному виду источников доказательств, в числе предусмотренных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ. Исходя же из анализа данной нормы, сложно отнести их и к какой-либо из групп перечисленных в законе источников.

Рассмотрим обозначенные проблемные вопросы более детально.

Уголовно-процессуальный закон наделяет полномочиями и правами по сбору доказательств лиц из числа участников уголовного судопроизводства как со стороны обвинения, так и со стороны защиты (ст. 86 УПК РФ). Принято считать, что соответствующие субъекты, исходя из их процессуального статуса, полномочий и прав в уголовном судопроизводстве, подразделяются на следующие группы:

1) субъекты, на которых возложена обязанность или бремя доказывания (следователь, дознаватель, прокурор);

2) субъекты, наделенные правом участвовать в собирании доказательств (подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, защитник и др.);

3) суд как особый самостоятельный и независимый участник уголовного судопроизводства, который не обязан, по общему правилу, заниматься собиранием доказательств [1, с. 104].

Однако к дополнительной, прямо не предусмотренной в главе 11 УПК, фактической группе субъектов, осуществляющих собирание доказательств, относятся субъекты ОРД – должностные лица органов, наделенных в соответствии с законом правом осуществление ОРД.

Так, к числу субъектов, для которых собирание доказательств является основной комплексной задачей в силу закрепленной законом обязанности, относятся следователь и дознаватель. Указанные субъекты в ходе предварительного расследования и в порядке, установленном в УПК РФ, уполномочены давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий и производстве отдельных следственных действий (п. 4 ч. 2 ст. 38; п. 1–1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ). В данном случае процессуальные действия, направленные на собирание доказательств, всего лишь иницируются следователем (дознавателем). Непосредственным субъектом выполнения соответствующих познавательных действий будет являться орган дознания, наделенный в соответствии с законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности (п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ). Таким образом, закон возлагает прямую обязанность собирания доказательств на должностных лиц оперативных подразделений при выполнении ими в порядке, предусмотренном УПК РФ, письменных поручений следователя (дознавателя), наделяя их при этом соответствующими полномочиями.

Проблема регламентации уголовно-процессуальным законом порядка проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), иными словами, осуществления познавательных действий (операций), направленных на получение и фиксацию доказательств – результатов ОРД, на самом деле является составляющей более «глобальной» правовой проблемы – регламентации ОРД на законодательном уровне. Данную проблему следует рассмотреть подробнее.

Как уже отмечалось, ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» закрепляет лишь перечень оперативно-розыскных мероприятий, правовые основания и условия для их проведения, а также порядок судебного санкционирования отдельных мероприятий. В соответствии со ст. 4 указанного закона организация и тактика проведения ОРМ определяется ведомственными нормативными правовыми актами в системе органов, которые осуществляют ОРД. Кроме того, в соответствии со ст. 12 того же закона сведения, в частности, о результатах оперативно-розыскной деятельности, а также сведения об организации и тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий составляют государственную тайну. Данные сведения могут быть раскритикованы на основании постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД.

Из вышесказанного следует, что закон прямо относит к государственной тайне как сведения об организации и тактике осуществления ОРМ, так и о результатах ОРД, которые, по своему существу, являются результатами таких ОРМ. Но если закон (в данном случае уголовно-процессуальный) раскрывает понятие результатов ОРД (ОРМ) как сведений, полученных в соответствии с анализируемым ФЗ о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления и лицах, причастных к преступной деятельности (п. 36-1 ст. 5 УПК РФ), то понятие органи-

зации и тактики ОРД в законе не раскрыто. При этом возникает закономерный вопрос: как соотносить в теоретическом плане организационно-тактическую составляющую отдельно взятого оперативно-розыскного мероприятия, которая, со всей очевидностью, имеет отношение к характеристике его деятельно-познавательной сущности с понятием процесса собирания доказательств? В данном случае мы естественно рассматриваем доказательства – результаты ОРД, процесс собирания которых, не отличающийся в гносеологическом плане от процесса собирания других доказательств, предусматривает определенную совокупность познавательных действий.

Для ответа на этот и другие вопросы необходимо рассмотреть сложившееся в науке общетеоретическое представление об организации и тактике ОРД.

Указанная комплексная категория охватывает два взаимосвязанных в практике ОРД понятия – организации ОРД и тактики ОРД.

По мнению А. Ю. Шумилова, организацией оперативно-розыскных мероприятий является регулируемая нормами оперативно-розыскного законодательства разновидность управленческой деятельности, заключающейся в планировании и осуществлении конкретных ОРМ, а также реализации решений, принимаемых в связи с их проведением [2, с. 38].

В. О. Лукашов рассматривает организацию ОРД как целенаправленную деятельность руководителей органов, осуществляющих ОРД по созданию оптимальных условий функционирования соответствующих подразделений, организации взаимодействия между ними, направлении их усилий на успешное выполнение задач по борьбе с преступностью на основе научно-обоснованных управленческих решений, обеспечивающих комплексное использование необходимых сил, средств и методов в ходе повседневной оперативно-розыскной работы [3, с. 6].

В содержание организации ОРД, как правило, включают этапы информационно-аналитического обеспечения, принятия управленческих решений, планирования мероприятий, организацию взаимодействия, координацию и контроль в процессе проведения ОРД.

Как видим, организация ОРД (ОРМ) является управленческой категорией, которая прямо не связана с характеристикой познавательной деятельности по обнаружению и фиксации доказательств – результатов ОРД, хотя от эффективности организации ОРД зависит полнота собранных по делу доказательств.

Понятие тактики ОРД имеет три основных значения:

1) комплекс, система приемов и методов, с помощью которых осуществляются оперативно-розыскные мероприятия;

2) способ действий, линия поведения субъектов осуществляющих ОРМ в той или иной ситуации [4, с. 19];

3) система научных рекомендаций, направленная на решение задач ОРД.

Из общего представления о тактике ОРД следует, что понятие тактики накладывает на познавательную операцию, которой по своему существу является оперативно-розыскное мероприятие, необходимый применительно к особенностям той или иной конкретно-практической ситуации элемент ее детализации. Само же по себе абстрактно-теоретическое описание отдельно взятого оперативно-розыскного мероприятия не содержит в себе каких-либо оперативно-розыскных тактических характеристик. В данном случае вполне применима аналогия между описанием в уголов-

но-процессуальном законе понятия следственного действия, включающего основания, цели, общий порядок проведения познавательных и удостоверительных операций, и тактическими приемами осуществления таких действий, которые составляют предмет криминалистической тактики.

Таким образом, со всей очевидностью нельзя поставить знак равенства между понятием организации и тактики ОРД и описанием целей и порядка познавательных действий (операций) в ходе ОРД, раскрывающих понятие оперативно-розыскного мероприятия. Данные понятия существуют в совершенно разных теоретических «плоскостях».

Такой вывод, в свою очередь, позволяет снять определенную предубежденность и в вопросе сведений, составляющих государственную тайну. Нормативно закрепленные цели и общий порядок познавательных операций, включаемые в понятие оперативно-розыскного мероприятия, не могут содержать таких сведений, а поэтому их надлежит закрепить в уголовно-процессуальном и оперативно-розыском законах.

Необходимость полноценного обеспечения законности в процессе правоприменительной деятельности является весомым аргументом в пользу отнесения исключительно законов к числу источников правового регулирования оперативно-розыскных действий по обнаружению и закреплению доказательств. Ведь исключительно законодательные акты позволяют в полноценном смысле оценить законность или незаконность таких действий, в отличие, к примеру, от «закрытых» ведомственных инструкций, содержащих сведения, отнесенные (часто необоснованно) к государственной тайне.

Автор поддерживает ту точку зрения, согласно которой полноценная законодательная регламентация деятельности оперативных подразделений должна не только заполнить пробелы в законодательстве, но и устранить основания для манипуляций относительно (не)законности оперативно-розыскной деятельности и нарушений в данной сфере [5, с. 94].

Вопрос отнесения уголовно-процессуальным законом результатов ОРД к источникам доказательств следует также рассматривать в контексте решения проанализированной выше проблемы, заключающейся в необходимости создания полноценной правовой основы для той условной составляющей оперативно-розыскной деятельности, которая связана с процессом формирования уголовно-процессуальных доказательств.

Рассматриваемая проблема требует также разрешения с позиции согласованности отечественного законодательства с международно-правовыми стандартами, основанными на принципе верховенства права.

Международные договоры, участником которых является Российская Федерация, а также общепризнанные принципы нормы международного права составляют неотъемлемую составляющую правовой системы нашего государства. Исходя из положений Конституции РФ, правила международного договора имеют приоритет перед национальным законодательством (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ).

В соответствии со ст. 19 Конституции РФ права и свободы человека, закрепленные в Конституции и международных договорах, участником которых является Россия, определяют, в частности, смысл и содержание законов РФ, являясь, по существу, целевым ориентиром в деятельности органов законодательной власти.

Конституции РФ содержит целый ряд положений в сфере защиты основополагающих прав и свобод человека, гарантирующих законность и защиту граждан от необоснованного ограничения прав в процессе уголовного судопроизводства. Так, часть 2 статьи 50 Конституции гласит: «При осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона». Статья 25 Основного закона закрепляет неприкосновенность жилища: «Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения»; статья 23 Конституции гарантирует право неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых и иных сообщений, ограничение которых допускается на основании решения суда. Указанные положения закреплены в конституционных нормах прямого действия, составляющих правовую основу уголовного судопроизводства. Исходя из этого деятельность уполномоченных субъектов по обнаружению и закреплению уголовно-процессуальных доказательств, которая связана с необходимостью временного ограничения основополагающих конституционных прав, должна иметь полноценное законодательное регулирование.

Ратифицировав Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней (далее – Конвенция), Россия признала обязательную юрисдикцию Европейского суда по правам человека в отношении толкования и применения положений Конвенции в случаях нарушения ее положений [6].

Ставшая частью правовой системы Российской Федерации, Конвенция изложена в форме международного соглашения, в соответствии с которым государства, являющиеся ее участниками, обязываются соблюдать положения данного документа. Главным субъектом международного контроля за соблюдением положений Конвенции является Европейский суд по правам человека.

Статья 8 Конвенции закрепляет право каждого «... на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции». В соответствии с указанной нормой любое вмешательство органов власти в осуществление этого право должно быть предусмотрено законом. Такое вмешательство также должно быть обосновано, в частности, необходимостью защиты интересов национальной безопасности и общественного порядка, в целях предотвращения преступлений или защиты прав и свобод граждан [7].

Наиболее эффективные меры оперативно-розыскной деятельности, позволяющие получить качественные с точки зрения их своевременности и полноты доказательства преступной деятельности, связаны с необходимостью временного ограничения конституционных прав граждан. Европейский суд по правам человека занимает вполне понятную и последовательную позицию в вопросе правового регулирования таких оперативно-розыскных мероприятий.

Так, исследователи практики Европейского суда по правам человека Урсула Килкэли и Е. А. Чефранова отмечают, что любые ограничения прав, которые защищены ч. 1 ст. 8 Конвенции допустимы исключительно в соответствии с законом. Меры, к которым следует относить рассматриваемые нами меры оперативно-розыскного характера, должны считаться соответствующими положениям Конвенцией, если они принимаются в соответствии с законом, при этом закон должен быть достаточно точным. Такие действия «окажутся спорными, если они проводятся не

на основе законодательного акта, а вместо этого регулируются административной практикой или другими обязывающими указаниями... По мнению Суда, любые меры по наблюдению за индивидами должны отвечать жестким условиям и процедурам, предусмотренным самим законодательством» [8].

При этом упоминаемые исследователи приводят ряд примеров из практики Европейского суда по правам человека, в частности, дело Мелоуна против Соединенного Королевства и дело Хана против Соединенного Королевства.

В первом случае Суд рассматривал законность оснований для прослушивания телефонных переговоров. На момент проведения соответствующих мероприятий порядок осуществления таких действий уполномоченными лицами не имел нормативного законодательного закрепления и регулировался административной практикой, подробности которой не публиковались и которая могла изменяться в любое время. Учитывая отсутствие должной регламентации проводимых мероприятий законом, Суд признал это нарушением ст. 8 Конвенции. В итоге Суд решил, что в данном случае «не были достаточно точно определены рамки, в которых компетентные органы могут вести секретное прослушивание, и методы, которыми они могут пользоваться при установлении прослушивания телефонных разговоров» [8].

Во втором случае Суд признал несоответствующим закону в смысле ст. 8 Конвенции использование властями скрытого подслушивающего устройства. Такое решение стало следствием объективного отсутствия законодательной регламентации проводимых мероприятий, учитывая, что при использовании таких устройств сотрудники, осуществляющие сбор доказательств, руководствовались специальной ведомственной инструкцией, которая «не была одобрена законодательно и не была опубликована» [8].

Заключение

Законодательное закрепление процессуального статуса оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве России обусловлено требованиями норм национального и международного права и связано с необходимостью обеспечения полноценных гарантий законности использования доказательств, полученных в результате ОРД. Исключительно закон, в котором должен быть описан нормативных порядок действий уполномоченных в уголовном процессе должностных лиц, позволит оценить законность таких действий.

В уголовно-процессуальном законе должны содержаться нормы, регламентирующие порядок деятельности государственных органов и должностных лиц по обнаружению и фиксации доказательств в ходе оперативно-розыскных мероприятий. Для этого требуется дополнить УПК РФ рядом норм, закрепляющих:

- 1) общее понятие оперативно-розыскного мероприятия в уголовном процессе как процессуального действия, направленного на обнаружение и закрепление (фиксацию) сведений, относящихся к предмету доказывания;
- 2) правовой статус субъектов ОРД в уголовном процессе, уполномоченных в соответствии с законом осуществлять ОРМ с целью обнаружения и фиксации доказательств;
- 3) перечень оперативно-розыскных мероприятий с раскрытием понятия каждого из них, включая описание целей и порядка осуществления познавательных операций и закрепления их результатов;

4) порядок предоставления следователю (дознавателю) соответствующих материалов – результатов ОРД и порядок проверки содержащихся в них сведений.

Реализация предложенного подхода требует исследования ряда других связанных с поднятыми вопросами проблем, которые автор планирует рассмотреть в последующих публикациях.

Список литературы:

1. Основы теории доказательств в уголовном процессе России : учеб. пособие // Е. А. Артамонова, О. В. Фирсов. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Норма : ИНФРА-М, 2016. – 240 с.
2. Шумилов А. Ю. Оперативно-розыскная деятельность как разновидность юридической деятельности / А. Ю. Шумилов. – М.: АБС, 1997.
3. Лукашов А. В. Сущность и задачи организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел / А. В. Лукашов. – Омск, 1982.
4. Алексеев А. И., Синилов Г. К. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности ОВД / А. И. Алексеев, Г. К. Синилов. – М., 1973.
5. Основы оперативно-розыскной деятельности: Учебник для юридических вузов / Под ред. В. Б. Рущайло. Изд. 3-е, стереотипное. – СПб.: Издательство «Лань», 2001. – 720 с.
6. Федеральный закон «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней». – Режим доступа: <https://giod.consultant.ru/documents/1105034> (Дата обращения: 05.01.2017).
7. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. – Режим доступа: https://ru.wikisource.org/wiki/Европейская_конвенция_о_защите_прав_человека_и_основных_свобод#Статья_5_–_Право_на_свободу_и_личную_неприкосновенность (Дата обращения: 05.01.2017).
8. Килкэли У., Чефранова Е. А. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 8. Право на уважение частной и семейной жизни, жилища и корреспонденции. Прецеденты и комментарии. – Режим доступа: <http://www.romanovaa.ru/lekcia> (Дата обращения: 05.01.2017).

Bilyev Vladimir Alexandrvich. About the necessity of the legislative fixing of judicial status of operatively-search activity for the criminal trial of Russia (legal aspect) // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2017. – Т. 3 (69). № 4. –Р. 225–235.

Questions of providing guarantees of legality at implementation of the investigation and search operations directed to detection and fixing of the data having evidentiary value in criminal legal proceedings are considered. The author focuses attention on the interconnected legal problems of use of potential of operational search activity in criminal legal proceedings of Russia. The author analyzes a concept of the organization and tactics of operational search activity, data on which are carried by the legislation to the data containing the state secret. Compares this concept with a concept of informative actions (operations) directed to receiving and fixing of proofs results of operational search activity (investigation and search operations). As a result the author comes to a conclusion to a conclusion that the standard fixed purposes and the general order of informative operations included in a concept of an operational search action don't may contain the data which are the state secret. The international standards and practice of the European Court of Human Rights on the basis of which a conclusion about reference only of laws to number of sources of legal regulation of operational search actions for detection and fixing of proofs is formulated are analyzed. Formulates proposals for the transposition procedure of operatively-search actions in criminal proceedings.

Keywords: operational search activity, legality, proof, collecting of proofs, operational search action, informative actions.

Spisok literatury:

1. Osnovyi teorii dokazatelstv v ugolovnom protsesse Rossii : ucheb. posobie // E. A. Artamonova, O. V. Firsov. – 4-e izd., ispr. I dop. – M.: Norma : INFRA-M, 2016. – 240 s.
2. Shumilov A.Yu. Operativno-rozysknaya deyatelnost kak raznovidnost yuridicheskoy deyatelnosti. – M.: ABS, 1997.
3. Lukashov A. V. Suschnost i zadachi organizatsii operativno-rozysknoy deyatelnosti organov vnutrennih del. – Omsk, 1982.
4. Alekseev A. I., Sinilov G. K. Aktualnyie problemy teorii operativno-rozysknoy deyatelnosti OVD. – M., 1973.
5. Osnovyi operativno-rozysknoy deyatelnosti: Uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov / Pod red. V. B. Rushaylo. Izd. 3-e, stereotipnoe. – SPb.: Izdatelstvo «Lan», 2001. – 720s.
6. Federalnyiy zakon «O ratifikatsii Konventsii o zaschite prav cheloveka i osnovnyih svobod i Protokolov k ney». [Elektronnyiy resurs] – Rezhim dostupa: <https://giod.consultant.ru/documents/1105034> (Data obrascheniya - 05.01.2017).
7. Evropeyskaya konventsiya o zaschite prav cheloveka i osnovnyih svobod. [Elektronnyiy resurs] – Rezhim dostupa: https://ru.wikisource.org/wiki/Evropeyskaya_konventsiya_o_zaschite_prav_cheloveka_i_osnovnyih_svobod#Statya_5_-_Pravo_na_svobodu_i_lichnyu_neprikosnovennost (Data obrascheniya - 05.01.2017).
8. Ursula Kilkeli, E. A. Chefranova. Evropeyskaya konventsiya o zaschite prav cheloveka i osnovnyih svobod. Statya 8. Pravo na uvazhenie chastnoy i semeynoy zhizni, zhlischa i korrespondentsii. Pretsedenty i kommentarii. [Elektronnyiy resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.romanovaa.ru/lekcia> (Data obrascheniya - 05.01.2017).